№
Александровскаго В. Учил.

16-я
КОННО-АРТИЛЛЕРІЙСКАЯ
БАТАРЕЯ.

БОЕВАЯ ПАМЯТКА
КО ДНЮ
Столѣтняго юбилея.

8/15
ИСТОРИЧЕСКІЙ МУЗЕЙ
№
Александровскаго В. Учил.

БОЕВАЯ ПАМЯТКА

КО ДНЮ

СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ.

1806—27 Августа—1906.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 33241 1981 г.

С.-Петербургъ.—Типографія Э. Арнгольда, Литейный просп., № 59.

№
Александровскаго В. Учил.

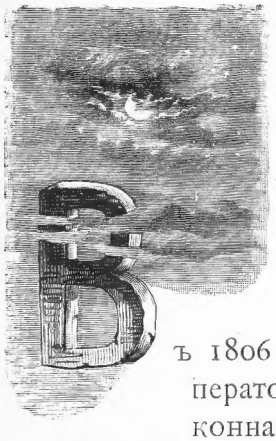
Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай II.

ператорское Высочество Генералъ-Фельдцейхмейстеръ
Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Его Императорское Высочество Генералъ-Инспекторъ
артиллеріи Великій Князь Сергѣй Михаиловичъ.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ.

№ Александровскаго В. Учил.



«Движеніе горячитъ кровь,
Поднимаетъ духъ».
Цезарь.
«Могущество и подвижность!»

Въ 1806 году 27-го Августа въ царствованіе Императора Александра I была сформирована конная рота Маіора Ирицкаго, что нынѣ 16-я конно-артиллерійская батарея.

Въ 1812 году, когда «Императоръ Александръ, въ челѣ своего народа, готовился принять вызовъ Наполеона, какъ испытаніе, ниспосланное Промысломъ»,—рота Ирицкаго называлась уже конной ротой № 5-го, 2-й резервной артиллерійской бригады и находилась подъ командой Данилы Федоровича Кандибы.

«Не нужно Мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! Вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На зачинающаго Богъ». (Приказъ по Арміямъ въ Вильнѣ Іюня 13-го дня 1812 года).

Вотъ какія слова своего Императора довелось услышать конной ротѣ № 5-го, находившейся съ полками Лейбъ-Гвар-

діи: Гусарскимъ, Уланскимъ и Драгунскимъ и Драгунскими: Нѣжинскимъ и Казанскимъ въ 1-мъ Резервномъ Кавалерійскомъ Корпусѣ въ составѣ войскъ 1-й Западной Арміи подъ начальствомъ Генерала-отъ-Инфантеріи Барклай-де-Толли.

Къ 30-му Іюня того-же года въ ротѣ состояло на лицо могущихъ быть въ строю и дѣйствіи: 8 офицеровъ, 19 унтеръ-офицеровъ, 184 рядовыхъ, лошадей: 179 строевыхъ, 146 артиллерійскихъ и 2 подъемныхъ и 12 орудій. Каждая конная рота имѣла въ то время 6 двѣнадцати-фунтовыхъ единороговъ и 6 шести-фунтовыхъ пушекъ.

13-го Іюля рота участвовала въ дѣлѣ при Островно, гдѣ Кандиба былъ раненъ картечью въ голову и 14-го въ дѣлѣ между Витебскомъ и Островно.

5-го Августа рота приняла участіе въ сраженіи подъ Смоленскомъ,—это былъ второй день упорнаго боя. Когда безполезность нападеній утомила Наполеона, онъ велѣлъ идти на проломъ, для чего предъ головы колоннъ выслалъ батареи, открывшія огонь изъ 150 орудій. И тогда церкви, дома, башни,—все, что могло горѣть въ Смоленскѣ,—запылало...

Опламененныя окрестности, густой, разноцвѣтный дымъ, багровыя тучи, трескъ лопающихъ бомбъ, громъ пушекъ, кипящіе перекаты ружейной стрѣльбы, стукъ барабановъ, улицы, наполненныя ранеными, вопль старцевъ, стоны женъ и дѣтей, цѣлый народъ, падающій на колѣни съ воздѣтыми къ небу руками—вотъ зрѣлище, которое освѣщали догоравшіе лучи солнца...

Только поздно вечеромъ, часу въ 11-мъ, канонада прекратилась, но Наполеонъ не имѣлъ рѣшительно никакого успѣха, не взирая на то, что ввелъ въ дѣло болѣе половины своей арміи.

26-го Августа произошло Бородинское сраженіе, въ которомъ конная рота № 5-го согласно росписанія войскъ Главной Россійской Арміи находилась въ составѣ резервной артиллеріи.

Въ прокламаціи Наполеона, данной войскамъ, было указано дѣйствовать такъ, «чтобы позднѣйшее потомство съ гордостью вспоминало о подвигахъ вашихъ въ этотъ день. Да

скажутъ о васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы!»

И русская армія, отступая до сихъ поръ, остановилась въ 108 верстахъ отъ Москвы, сердца Россіи, чтобы грудью встрѣтить врага подъ стѣнами нашей древней столицы.

Цѣлый день длилось это знаменитое сраженіе, укрѣпленія переходили изъ рукъ въ руки и во вторичномъ занятіи нами высоты Раевскаго, одного изъ важнѣйшихъ пунктовъ позиціи, принимала участіе рота Кандибы.

Генералъ Ермоловъ, посланный Кутузовымъ къ артиллеріи лѣваго фланга для приведенія ее въ надлежащее устройство, объявилъ Графу Кутайсову, чтобы три конныя роты изъ резерва слѣдовали за нимъ на лѣвый флангъ.

Проѣзжая недалеко отъ высоты Раевскаго, Ермоловъ увидѣлъ, что она уже занята непріятелемъ, батарея на ней взята и наша пѣхота сильно преслѣдуема. Ермоловъ бросился къ находившемуся ближе всѣхъ къ высотѣ VI корпусу и приказалъ 3-му баталіону Уфимскаго пѣхотнаго полка идти быстро впередъ и имъ остановилъ бѣжавшихъ нашихъ стрѣлковъ и отступавшіе въ разстройствѣ егерскіе полки. Тутъ рота Кандибы, остановившись на лѣвомъ флангѣ Ермолова, отвлекая на себя огонь непріятеля, облегчила ему доступъ къ высотѣ, которую Ермоловъ взялъ не болѣе какъ въ 10 минутъ, ударивъ въ штыки «толпою въ образѣ колонны». Бой окончился и обѣ арміи остались на тѣхъ же мѣстахъ, какія занимали къ началу битвы.

Командиръ роты Кандиба, раненый гранатой въ поясницу, офицеры роты: Дублянскій, Пихельштейнъ, Эрдели I и Мессингъ — всѣ носили на себѣ слѣды жестокаго боя и ордена св. Владиміра 4-й степени заслуженно украсили грудь Кандибы, Дублянскаго и Пихельштейна, а, кромѣ того, Кандиба получилъ чинъ Подполковника.

Послѣ Бородинской битвы, на военномъ совѣтѣ въ дер. Филяхъ, рѣшено было «отступать съ честью, чтобы вѣрнѣе побѣдить» *), жертвуя Москвой, которая и была занята не-

*) Слова на памятникѣ Бородинскаго сраженія.

пріятелемъ 2-го Сентября, но русскіе не унывали и не даромъ про стоянку французовъ въ Москвѣ солдаты пѣли:

«Хоть Москва въ рукахъ французовъ
Это право не бѣда!
Нашъ Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ
Ихъ на смерть послалъ туда!..»

И дѣйствительно — 19-го Марта 1814 года Императоръ Александръ I вступилъ въ Парижъ...

Рота Кандибы участвовала во многихъ сраженіяхъ 1812 г., находясь въ партизанскомъ отрядѣ Графа Орлова-Денисова, 4 орудія роты съ Поручикомъ Дублянскимъ состояли въ отрядѣ Генералъ-Маіора Дорохова, съ которымъ участвовали во взятіи Вереи. 1/2 роты Кандибы при переходѣ за границу состояла во 2-мъ кавалерійскомъ корпусѣ авангарда Генерала-отъ-Инфантеріи Милорадовича.

Пройдя черезъ Герцогство Варшавское, Силезію, Богемію, Баварію, границу Виртембергскую и обратно черезъ Баварію, Саксонію, Герцогство Варшавское, рота прибыла въ россійскія границы 6-го Августа 1814 года.

Во время войны съ Турціей въ 1828 и 1829 гг. согласно краткой диспозиціи къ выступленію арміи за границу, отданной 22-го Марта 1828 года батарея, именовавшаяся тогда конной ротой № 27-го, со 2-й бригадой 4-й уланской дивизіи должна была, выступивши 31-го Марта и перейдя черезъ Прутъ 25-го Апрѣля, занять Бухарестъ 1-го Мая.

10-го Мая рота участвовала въ дѣлѣ подъ крѣпостью Браиловымъ, 3-го Іюня — при штурмѣ той-же крѣпости, 8-го Іюля — при пораженіи турецкой кавалеріи подъ крѣпостью Шумлою.

Передъ 1829 г. конная рота № 27-го была выдѣлена изъ резервной артиллеріи и причислена къ Бугской уланской дивизіи, съ которой въ составѣ 7-го пѣхотнаго корпуса находилась на лѣвомъ флангѣ.

11-го Мая 4-й Бугскій уланскій полкъ съ конной ротой № 27-го былъ на маршѣ къ Варнѣ, 25-го рота была въ сраженіи при крѣпости Праводахъ, а въ ночь съ 28-го на 29-е Мая 2 орудія роты входили въ составъ отряда, двинутаго къ де-

ревнѣ Дерекіой, расположенной при входѣ въ Невчинско-Праводскую долину.

30-го Мая 1829 г. рота участвовала при разбитіи Верховнаго Визиря при сел. Кулевчи, а два ея орудія, подъ командою Поручика Ефимова, состоя въ отрядѣ Генерала Купреянова, преслѣдовали турокъ.

Здѣсь, когда кавалерія съ конными орудіями увлеклась преслѣдованіемъ и когда непріятель успѣлъ подвезти 10 орудій и открылъ изъ нихъ батальный огонь ядрами и гранатами по нашей кавалеріи, послѣдняя, будучи опрокинута, совершенно смяла свои конныя орудія, оставила ихъ съ ящиками и всей прислугой непріятелю въ руки*) и была преслѣдуема непріятелемъ до самой пѣхоты отряда.

Это дѣло 30-го Мая близь Марковчи, повлекшее за собой потерю двухъ орудій, было однимъ изъ тяжелыхъ дней испытанія, которое выпало на долю конной роты № 27-го.

Но да послужитъ утѣшеніемъ батареѣ то, что бывшіе съ ней полки: гусарскій графа Витгенштейна и 3-й Бугскій уланскій потеряли убитыми и взятыми въ плѣнъ 3-хъ оберъ-офицеровъ и 153 нижнихъ чина и ранеными 1 оберъ-офицера и 2-хъ нижнихъ чиновъ и, такимъ образомъ, эти цифры показываютъ, что дѣло было вовсе не такъ опасно, чтобы бѣжать отъ турокъ и, вѣроятно, потери были бы меньше, если бы пѣхота поддержала нашу конницу **).

А, кромѣ того, знаменитый приказъ, отданный русской артиллеріи графомъ Кутайсовымъ наканунѣ Бородинскаго сраженія, остается въ полной своей силѣ даже и въ настоящее время, въ наши дни.

«Подтвердите отъ меня во всѣхъ ротахъ, чтобъ онѣ съ позиціи не снимались, пока непріятель не сядетъ верхомъ на пушки... артиллерія должна жертвовать собой. Пусть возьмутъ васъ съ орудіями, но послѣдній картечный выстрѣлъ выпустите въ упоръ...» такъ говоритъ этотъ приказъ.

31-го Мая рота участвовала въ сраженіи подъ крѣпостью Шумлою и занятіи лагерей и редутовъ.

---

*) Рапортъ Генерала Купреянова.

**) Очеркъ похода 1829 г. въ Европейской Турціи.—*Н. Епанчинъ.*

29-го Іюня—подъ той же крѣпостью, а затѣмъ и при занятіи гор. Сливны и Адріанополя.

Съ этой кампаніи рота вернулась въ Россійскіе предѣлы 6-го Декабря 1829 года.

Венгерская кампанія и война 1877 и 1878 гг. вплели въ исторію батареи почетные лавры, которыми она должна гордиться и преклоняться предъ именами Деконскаго и Ореуса, такъ добросовѣстно поработавшихъ во славу своей части.

25-го Іюля 1849 г. подъ Германштадтомъ, гдѣ всей кавалеріи съ дивизіономъ конной артиллеріи было приказано обойти и атаковать лѣвый флангъ противника, Капитанъ Александръ Кузьмичъ Деконскій блестяще оправдалъ своими дѣйствіями возлагавшіяся на него надежды.

Когда 3-й и 4-й эскадроны Одесскаго уланскаго полка съ 4 орудіями конной № 9-й батареи бросились на непріятельское каре, Деконскій, опередивъ уланъ, подскакалъ на весьма близкую дистанцію къ встрѣтившему его ружейной пальбой и огнемъ нѣсколькихъ орудій каре и осыпалъ его картечью. Ударъ, произведенный немедленно за этимъ уланами, былъ удаченъ: каре было уничтожено, находившіяся при немъ орудія взяты.

Не теряя времени, оба эскадрона двинулись впередъ по шоссе и настигли еще непріятельскую колонну, отступавшую въ полномъ порядкѣ, Капитанъ Деконскій повторилъ тотъ же маневръ, но едва только скомандовалъ онъ: «съ передковъ», какъ вся колонна бросилась на колѣни, умоляя о пощадѣ и Деконскій остановилъ фитиль своего бомбардира...

Какъ извѣстно,—лихое дѣйствіе уланъ, казаковъ и конной артиллеріи имѣло послѣдствія самыя рѣшительныя и отступленіе венгерцевъ обратилось въ безпорядочное бѣгство. Бросившаяся преслѣдовать наша кавалерія наткнулась на отрядъ непріятеля съ 4-мя орудіями. Уланы были встрѣчены сильнымъ огнемъ, но Деконскій живо расчистилъ имъ дорогу, подскакавъ на самое близкое разстояніе и осыпая пѣхоту и прислугу непріятельскихъ орудій картечнымъ огнемъ.

Уланы бросились въ атаку, овладѣли тремя орудіями и, обративши непріятеля въ бѣгство, на его плечахъ ворвались въ городъ. Но ввиду полученнаго приказанія кавалеріи дви-

нуться въ обходъ города, вся кавалерія съ конной артиллеріей, двинулась туда и настигши непріятельскую колонну, тысячи въ три, атаковала ее. Осыпанные батальнымъ огнемъ съ самаго близкаго разстоянія наши уланы принуждены были остановиться, но картечь конныхъ орудій снова сдѣлала свое дѣло и колонна была разсѣяна.

Порядокъ и совокупность дѣйствія всѣхъ частей отряда, послѣ понесенныхъ ими, почти сверхъестественныхъ усилій, быстрота атакъ конницы и отлично смѣлое дѣйствіе конной артиллеріи увѣнчались блистательными послѣдствіями.

31-го Іюля того-же года около Мюленбаха, когда наша кавалерія догнала отступавшую непріятельскую пѣхоту,—Капитанъ Деконскій, столь отлично дѣйствовавшій подъ Германштадтомъ, показалъ себя и тутъ съ самой блистательной стороны. Подскакавъ съ своими четырьмя конными орудіями къ отступавшей колоннѣ числомъ около 5 тыс. человѣкъ на половину ружейнаго выстрѣла, онъ осыпалъ ее картечью и едва лишь она выходила изъ близкаго картечнаго огня онъ бралъ на передки и снова подскакивалъ къ ней на какую-нибудь сотню шаговъ, сопровождаемый двумя уланскими эскадронами, служившими прикрытіемъ для орудій.

Наши четыре орудія, подъ покровительствомъ дивизіона уланъ, оставались въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ противника совершенно безнаказанно. Нѣсколько разъ венгерскіе офицеры уговаривали солдатъ броситься на неотвязчивыя орудія наши; но всѣ попытки къ атакѣ разбивались о геройское хладнокровіе нашихъ конно-артиллеристовъ, дѣйствовавшихъ какъ на ученьи. Батальный огонь растерявшагося противника не причинялъ намъ никакого вреда. «Насъ Богъ бережетъ», говорилъ Деконскій своимъ нижнимъ чинамъ, «за то, что вы молодцы. Посмотрите у насъ нѣтъ знака пули даже на лафетѣ!» *).

Императоръ Николай I, по прочтеніи реляціи о Мюленбахскомъ сраженіи, не ожидая представленія Георгіевской думы, своею властію, пожаловалъ Деконскому «за оказанный въ этомъ дѣлѣ отважный и неустрашимый подвигъ»—орденъ

*) Описаніе Венгерской войны.

св. Георгія 4-го класса, впослѣдствіи за это же дѣло Деконскій получилъ чинъ Подполковника.

Въ этомъ-же году за оказанную храбрость и усердіе во время войны съ венгерскими мятежниками Деконскій былъ пожалованъ кавалерскимъ знакомъ Нидерландскаго военнаго ордена 4-й степ. и кавалерскимъ орденомъ Леопольда Австрійскаго.

Въ Венгерской кампаніи батарея, выступивъ изъ Княжества Валахіи и 7-го іюня перейдя границу, вступила въ предѣлы Австрійской имперіи, въ Трансильванію, и 8-го Іюня принимала участіе въ занятіи Кронштадта.

Батарея находилась подъ командой Полковника Константина Корниловича Рейсиха и имѣла согласно вѣдомости о составѣ войскъ Россійской Арміи, предназначенной для дѣйствій противъ венгерскихъ мятежниковъ, при открытіи похода: 1 штабъ-офицера, 6 оберъ-офицеровъ, 22 унтеръ-офицера, 177 рядовыхъ, лошадей: 135 строевыхъ, 133 артилерійскихъ и 8 орудій.

23-го Іюня дивизіонъ батареи принималъ участіе въ кавалерійскомъ дѣлѣ при С.-Георги и пораженіи близъ этого города непріятельскаго аріергарда, причемъ «исполнилъ свой долгъ, какъ слѣдовало»*)

8-го Іюля батарея была въ дѣлѣ при С.-Георги, 11-го при штурмѣ позиціи близъ этого города, 16-го—18-го—въ движеніи Австрійской колонны къ м. Чикъ-Середѣ въ Секлерляндѣ, 20-го—при штурмѣ и выгонѣ непріятеля изъ ущелья, идущаго отъ Чикъ-Фальва къ Чикъ-Середѣ.

22-го—въ дѣлѣ при Ниргечскомъ ущельи, 23-го Іюля—6-го Августа—въ движеніи къ городу Сасварошу, 12-го—15-го—въ движеніи къ Германштадту.

21-го Августа батарея двинулась обратно въ княжество Валахію и прибыла въ Бухарестъ 6-го Сентября.

Въ 1850 г. 2-го—24-го Іюля изъ Дунайскихъ княжествъ батарея слѣдовала въ предѣлы Имперіи.

Венгерская война окончилась, оставивъ для памяти по-

---

*) Описаніе военныхъ дѣйствій россійскихъ войскъ противъ венгерскихъ мятежниковъ.

томства въ рядахъ русской арміи нѣсколько славныхъ именъ и среди нихъ имя «лихого и храбраго конно-артиллериста Деконскаго» *).

Въ войну съ турками въ первой кампаніи батарея 22-го Іюня 1853 г. перешла границу черезъ рѣку Прутъ у м. Леова, въ авангардѣ Генерала-Адъютанта Графа Анрепа-Эльмпта и вступила въ Княжество Молдавію.

Съ 22-го Іюня по 3-е Іюля двигалась въ составѣ этого авангарда форсированными маршами для занятія гор. Бухареста, 3-го Іюля была при занятіи Бухареста, а съ 6-го Іюля двигалась по княжеству Валахіи.

25-го Января 1854 года участвовала въ дѣлѣ съ турками при гор. Турно, на лѣвомъ берегу Дуная, подъ начальствомъ командовавшаго турнскимъ отрядомъ Полковника Рейсиха; 15-го, 16-го и 17-го Февраля—въ дѣйствіи съ батарей устроенныхъ противъ города Никополя по непріятельской флотиліи.

1-го Марта 1854 года стрѣляла по острову, занятому непріятелемъ противь гор. Турно, 16-го Апрѣля—въ дѣлѣ съ турками при томъ же городѣ, а съ 15-го Іюля по 24-е Августа двигалась обратно изъ придунайскихъ княжествъ отъ Дуная за Прутъ въ Южную Бессарабію.

Затихли бури брани, но всетаки какъ-то невольно чувствовалось, что война съ Франціей, кампанія 1828—1829 гг., подвиги Деконскаго въ Венгерскую кампанію и война 1853—1854 гг. всетаки не дали батареѣ законченнаго боевого прошлаго, въ нихъ она лишь пріобрѣла основы, такъ незамѣтно воспитывающія каждую часть для боевой жизни.

Чувствовалась подготовленность духа, этого могучаго рычага для жизни части, чувствовалось, что исторія не поставитъ точки для дальнѣйшей боевой службы батареи, что при случаѣ она смѣло развернетъ свои силы во всю могучую ширь русской натуры.

И это время наступило...

На войну 1877—78 гг. въ походъ противъ турокъ батарея выступила совсѣмъ не думая, что ей выпадетъ завидная доля состоять въ передовомъ отрядѣ и дважды переходить Балканы.

*) Обзоръ войнъ Россіи отъ Петра Великаго до нашихъ дней. Ч. III. Кн. 1.

Въ особенности крайне интересно прослѣдить ея работу въ передовомъ отрядѣ, ибо дѣйствія батареи въ этотъ періодъ—свѣтлая страница въ ея исторіи столѣтняго существованія.

Послѣ переправы нашихъ войскъ черезъ Дунай былъ сформированъ передовой отрядъ Генерала Гурко, въ составъ котораго вошла 16-я конная батарея.

Этотъ отрядъ долженъ былъ двинуться впередъ съ цѣлью развѣдать о расположеніи противника, собрать свѣдѣнія о состояніи проходовъ черезъ Балканы, приготовиться къ движенію въ горы и, наконецъ, овладѣвъ проходами и перейдя Балканы, выдвинуть конницу на югъ.

Драгунская бригада (полки Астраханскій и Казанскій) съ 16-й конной батареей была направлена къ Тырнову.

25-го Іюня къ отряду прибылъ Генералъ Гурко и, здороваясь съ людьми, обращался къ нимъ съ краткими, но сильными словами, къ каждой части отдѣльно.

«Вамъ, гг. офицеры,—говорилъ генералъ—напоминаю, что никогда русскій солдатъ не бросалъ своего офицера, слѣдовательно, если вы впереди и они будутъ за вами».

«Драгуны, продолжалъ онъ,—помните до какой чести вы дослужились: изъ всей русской арміи васъ выбрали первыми, чтобы перейти Балканы; такъ докажите, что вы заслужили довѣріе нашего Государя, будьте молодцами».

«Артилеристы, помните—стрѣлять рѣдко, да мѣтко».

Святыя чувства русскаго человѣка глубоко были задѣты генераломъ...

Около 12-ти час. дня 25-го Іюня бригада подошла къ д. Карабунаръ и съ вершины горы, находящейся около этой деревни, Генералъ Гурко замѣтилъ на противоположномъ краю равнины скопленіе большой массы турецкой кавалеріи.

Чтобы заставить непріятеля развернуться, въ равнину былъ спущенъ сначала одинъ взводъ кавалеріи, а для его поддержки на вершину горы былъ выдвинутъ взводъ 16-й конной батареи.

Ввиду движенія непріятельской кавалеріи на нашъ отрядъ туда же были спущены еще 2 эскадрона и взводъ кавалеріи.

Замѣтивъ это, турки повернули назадъ и начали уходить, но два орудія открыли по нимъ огонь и заставили непріятеля бѣжать.

Вслѣдствіе этого весь отрядъ былъ двинутъ впередъ по направленію къ Тырнову, который былъ очищенъ непріятелемъ, отступившимъ двумя частями, изъ коихъ меньшая заняла позицію на правомъ берегу р. Янтры, откуда и открыла артиллерійскій огонь. Генералъ Гурко рѣшилъ немедленно занять городъ, для чего 16-й конной батареѣ было приказано выдвинуться на позицію.

Выѣздъ батареи былъ чрезвычайно затрудненъ тѣмъ, что вся мѣстность была обработана подъ виноградники и пересѣчена множествомъ каменныхъ стѣнокъ; пришлось выѣзжать по узенькой дорожкѣ, а затѣмъ, свернувъ влѣво, идти колонной, подставляя, такимъ образомъ, правый флангъ выстрѣламъ непріятеля.

Турецкая батарея тотчасъ открыла огонь по нашей, причемъ пристрѣлялась весьма скоро и все время вела мѣткую стрѣльбу. Не смотря на эти крайне невыгодныя условія, Подполковникъ Ореусъ лихо вывелъ свои орудія на позицію, отстоявшую отъ турецкой батареи на 800 саженъ, и открылъ мѣткій огонь. Вскорѣ непріятельская батарея прекратила огонь, снялась съ позиціи и потянулась по дорогѣ въ Османъ-Базаръ. Тогда батарея направила выстрѣлы на непріятельскую пѣхоту, открывшую весьма частую стрѣльбу. Непріятель началъ отступать и, ввиду преслѣдованіи нашими войсками, обратился въ бѣгство. Батарея въ этомъ дѣлѣ потеряла 2-хъ человѣкъ ранеными, изъ нихъ одного тяжело, и 5 лошадей.

Тырновъ былъ занятъ...

Въ дальнѣйшемъ для перехода черезъ Балканы предстояло избрать одинъ изъ проходовъ, каковымъ и былъ намѣченъ Хаинкіойскій. Этотъ проходъ былъ трудно доступенъ: турки никогда его не посѣщали и онъ считался ими проклятымъ, такъ какъ по преданіямъ, нѣсколько столѣтій тому назадъ, этимъ проходомъ двигалась большая турецкая армія, которая погибла въ немъ вся до единаго человѣка.

Перевалъ этотъ имѣлъ 3115 фут. высоты надъ уровнемъ

моря, 26 верстъ подъема и 14 верстъ спуска, всего длину перевала въ 40 верстъ.

Генералъ Гурко предполагалъ по выходѣ отряда въ долину овладѣть Казанлыкомъ и выйти въ тылъ войскамъ, занимавшимъ Шипкинскій перевалъ.

Батарея съ драгунской бригадой была назначена въ главныя силы отряда, причемъ на каждое орудіе было назначено по 10 драгунъ, которые вмѣстѣ съ номерами должны были помогать переходу орудія черезъ горы.

Главныя силы 30-го Іюня выступили изъ Тырнова, въ 11 час. утра весь отрядъ былъ на сборномъ пунктѣ и въ три часа пришелъ въ д. Плаково, гдѣ войскамъ былъ данъ привалъ. Отъ этой деревни дорога становилась круче и круче и четырехколесные артиллерійскіе ящики начали уже отставать. На ночлегъ главныя силы остановились у д. Средней Калибы, а 1-го Іюля, въ 7 час. утра, онѣ продолжали движеніе и скоро войска вошли въ Хаинкіойское ущелье.

Тутъ начались трудности горнаго похода; подъемъ на крутые, длинные скаты былъ до крайности утомителенъ для лошадей и помогавшихъ имъ людей; иногда приходилось идти по такому узкому мѣсту, что орудія вмѣстѣ съ тащившими ихъ людьми едва не срывались въ пропасть. Ввиду такихъ условій, почти все время пришлось тащить орудія на рукахъ. Назначенныхъ на каждое орудіе 10 человѣкъ оказалось недостаточно, почему и пришлось это число значительно увеличить.

«Только русскій солдатъ могъ пройти въ три дня и протащить полевыя орудія по этому ущелью», выразился Генералъ Гурко въ своемъ донесеніи Великому Князю Главнокомандующему.

Около часу дня 1-го Іюля былъ сдѣланъ большой привалъ до пяти часовъ для отдыха и для варки пищи; а въ 5 часовъ отрядъ двинулся далѣе и вступилъ въ самую трудную часть пути.

Ночь съ 1-го на 2-е Іюля кавалерія съ конной артиллеріей провела не дойдя до самаго перевала.

2-го іюля, чуть свѣтъ, отрядъ продолжалъ движеніе. Дорога съ перевала сразу круто спускалась въ чрезвычайно ка-

менистый ручей. Русломъ этого ручья войска шли цѣлыя версты, безпрестанно прыгая или перелѣзая черезъ камни. Движеніе совершалось въ совершенной темнотѣ, какъ будто въ могилѣ... Наступила ночь; страшно было подъ покровомъ вѣковыхъ деревьевъ, въ узкомъ ущельи, запертомъ со всѣхъ сторонъ громадными утесами. И такимъ ничтожнымъ казался человѣкъ среди этой грозной, величавой природы...

3-го Іюля только къ полудню Астраханскій полкъ съ 16-й батареей подошли къ Хаинкіою.

Впечатлѣніе, произведенное выходомъ передового отряда въ долину Тунджи, было огромное...

Въ дальнѣйшемъ было рѣшено, оставивъ часть войскъ у Хаинкіоя, съ остальными идти на Казанлыкъ, овладѣть этимъ городомъ и Шипкинскимъ переваломъ.

4-го Іюля, въ 7 час. утра, войска двинулись къ Казанлыку двумя колоннами, изъ которыхъ въ лѣвой, двинутой вдоль лѣваго берега Тунджи, находилась драгунская бригада съ 16-й батареей.

Колонна выдѣлила авангардъ, куда вошли два орудія батареи.

Во время дѣла правой колонны подъ Уфлани изъ лѣвой колонны было выслано два эскадрона Астраханскаго полка и два орудія 16-й батареи для атаки непріятеля въ правый флангъ.

Тѣснимые правой колонной и кавалеріей и поражаемые въ тылъ огнемъ конной артиллеріи турки бросились въ горы и были энергически преслѣдуемы спѣшенными драгунами, казаками и артиллерійскимъ огнемъ.

Послѣ этого лѣвая колонна продолжала наступленіе къ Маглишу въ свою очередь раздѣлившись на три колонны.

Послав по пути нѣсколько гранатъ въ горы по показывающимся на нихъ туркамъ, конница около 7 час. вечера прибыла на бивакъ у Маглиша.

Войска были страшно утомлены, а между тѣмъ до Казанлыка оставалось около 11-ти верстъ, а до Шипкинскаго перевала верстъ 30.

5-го Іюля, въ 5 час. утра, отрядъ выступилъ изъ Ма-

глиша и двинулся къ Казанлыку тремя колоннами, изъ которыхъ въ лѣвой была 16-я батарея.

Непріятель ожидалъ наши войска на позиціи у дер. Уфладаркіой и открылъ огонь по наступающей средней колоннѣ, на который отвѣчала артиллерія средней колонны, а вскорѣ въ бою принялъ участіе и взводъ 16-й батареи, высланный съ эскадрономъ Казанскаго полка изъ лѣвой колонны для содѣйствія средней въ направленіи на флангъ непріятельской артиллерійской позиціи.

Подъ прикрытіемъ огня артиллеріи, пѣхота повела наступленіе и турки начали отступать, но такъ какъ атака конницей была невозможна, то 4 орудія подъ командой Подполковника Ореуса начали обстрѣливать шрапнелью толпы отступавшихъ турокъ. Турки отошли къ Шипкѣ и, такимъ образомъ, Казанлыкъ былъ нами взятъ.

Желая немедленно занять д. Шипку, Генералъ Гурко, видя страшное утомленіе войскъ, рѣшилъ двинуть впередъ только конницу. Ей было приказано догнать турокъ и, если возможно, задержать ихъ до прихода пѣхоты, которой былъ данъ краткій отдыхъ. Послѣ часового отдыха подъ Казанлыкомъ конница двинулась далѣе.

Драгунская бригада съ 16-й батареей пошла прямо черезъ поля по кратчайшему направленію къ д. Шипкѣ.

Пѣхота подтянулась къ д. Шипкѣ, когда уже начало смеркаться, утомленіе людей было очень велико, а потому атаковать Шипку въ тотъ же день, 5-го Іюля, было невозможно.

Но такъ какъ въ этотъ или предыдущій день предполагалась одновременная атака Шипкинскаго перевала съ сѣвера и юга, то Генералъ Гурко приказалъ 16-й батареѣ дать нѣсколько сигнальныхъ выстрѣловъ въ сторону прохода, чтобы этимъ способомъ сообщить Габровскому отряду, находящемуся съ другой стороны перевала, что передовой отрядъ достигъ Шипки.

Вечеромъ 5-го Іюля батарея была расположена въ дер. Шипкѣ, положеніе же всего отряда въ ночь на 6-е Іюля было очень трудное, тѣмъ болѣе, что въ это время въ отрядѣ не было никакихъ свѣдѣній о томъ, что дѣлается къ сѣверу отъ Балканъ.

Утромъ 6-го Іюля Генералъ Гурко, желая ускорить очищеніе перевала, послалъ пашѣ, командовавшему турецкими войсками, письмо съ предложеніемъ о капитуляціи, но отвѣта не получилъ.

Тогда была предпринята атака перевала пѣхотой, такъ какъ конныхъ орудій придать было нельзя въ виду того, что приходилось взбираться по крутой тропинкѣ, извивавшейся по лѣсу.

И такъ какъ было получено извѣстіе, что 1500 турокъ, находившіеся на Травненскомъ перевалѣ, должны были спуститься въ долину, то былъ посланъ Казанскій полкъ съ 16-й батареей съ цѣлью перехвата непріятельскихъ частей при спускѣ ихъ съ горъ; но оказалось, что турки спускались у этихъ деревень только по одиночкѣ или небольшими кучками.

Атака стрѣлковъ Шипкинскаго перевала не увѣнчалась успѣхомъ и эта первая неудача сильно отразилась на состояніи духа войскъ.

Къ вечеру 6-го Іюля 16-я батарея съ драгунской бригадой была расположена у д. Шипки. На другой день Генералъ Гурко рѣшилъ повторить атаку, но около 7-ми часовъ утра 7-го Іюля явился турецкій офицеръ съ согласіемъ на капитуляцію и просилъ сообщить условія.

Условія были написаны, парламентеръ уѣхалъ, обѣщая привезти часа черезъ два отвѣтъ паши, которому съ этимъ же парламентеромъ было сообщено рѣшеніе Генерала Гурко о посылкѣ безоружныхъ санитаровъ для уборки раненыхъ 6-го Іюля.

Насталъ полдень, парламентеръ не возвращался, но нѣсколько прибывшихъ назадъ санитаровъ донесли, что непріятельскія позиціи брошены и что турокъ тамъ нѣтъ.

Въ это же время Генералъ Гурко получилъ записку отъ Генерала Скобелева 2-го, извѣщавшую о занятіи имъ перевала безъ выстрѣла.

Такимъ образомъ результатомъ движенія передового отряда за Балканы было занятіе главнаго Балканскаго хребта на протяженіи около двухъ переходовъ; на этомъ протяженіи мы овладѣли тремя проходами и выходами изъ нихъ въ долину Тунджи, а самая долина была очищена отъ турец-

кихъ войскъ. Первоначальная цѣль, поставленная передовому отряду, была достигнута.

8-го Іюля части передового отряда стянулись къ Казанлыку.

Въ виду полученія извѣстія о перевозкѣ моремъ арміи Сулеймана-паши и что она, повидимому, предназначается дѣйствовать въ долинѣ Марицы, Генералъ Гурко, чтобы разбить прибывавшую армію по частямъ, рѣшилъ двинуться къ желѣзно-дорожному узлу Тырново-Сейменли. Но вслѣдствіе предписанія Главнокомандующаго эта мысль была оставлена. Генералъ Гурко, считая труднымъ маневрировать на длинной и узкой лентѣ долины Тунджи, рѣшилъ выдвинуть кавалерію за Караджа-Дагъ.

Для обезпеченія выдвинутой впередъ кавалеріи единственнаго пути отступленія Генералъ Гурко рѣшилъ двинуть въ Ески-Загру четыре дружины болгарскаго ополченія, но еще 10-го Іюля, вслѣдствіе просьбы жителей этого города, туда были посланы сотня казаковъ 26-го полка и взводъ 16-й батареи.

11-го Іюля отрядъ, состоящій изъ Астраханскаго драгунскаго полка, сотни № 21-го Донского полка и взвода 16-й батареи (5 эск. и сот. и 2 конныхъ орудій) двинулся изъ Казанлыка черезъ Ески-Загру къ желѣзно-дорожной станціи Карабунаръ (на линіи отъ Тырново—Сейменли къ Ямболи).

Другой отрядъ, состоящій изъ Казанскаго драгунскаго полка, одной сотни № 26-го полка и взвода 16-й батареи (5 эск. и сот. и 2 конныхъ орудій), двинулся къ станціи Каяджикъ (на линіи Тырново—Сейменли—Филипополь).

Обоимъ отрядамъ было указано произвести нападеніе на желѣзно-дорожные участки у этихъ станцій, разрушить ихъ и собрать свѣдѣнія о непріятелѣ.

Оба нападенія достигли своей цѣли и первый отрядъ вернулся вечеромъ 12-го Іюля, а второй—въ полдень 13-го Іюля.

Между тѣмъ постепенно выяснялось, что въ долинѣ рѣки Марицы сосредоточиваются значительныя непріятельскія силы.

Въ это время 16-я конная батарея входила въ составъ Ески-Загринскаго отряда, состоящаго подъ командой Князя

Николая Максимиліановича, начальникомъ конницы котораго былъ назначенъ Князь Евгеній Максимиліановичъ.

Этому отряду было предписано въ случаѣ наступленія противника защищать Ески-Загру и ущелье черезъ Караджа-Дагъ.

Вдумываясь въ положеніе передового отряда и считаясь съ тѣмъ, что отряду быть можетъ придется перейти къ пассивной оборонѣ, Генералъ Гурко считалъ, что эту оборону слѣдуетъ непремѣнно перенести изъ Казанлыка въ Ески-Загру.

Въ это время были получены дополнительныя свѣдѣнія о противникѣ, которыя показывали, что гроза уже нависла надъ отрядомъ и что черезъ нѣсколько дней она разразится надъ долиною Тунджи.

Положеніе дѣлалось невыносимымъ. Оставалось только, бросивъ всѣ другія цѣли, искать спасенія въ отступленіи на верхъ перевала.

Однако Генералъ Гурко, уповая, что вслѣдъ за взятіемъ нашими войсками Плевны будутъ высланы къ отряду достаточныя подкрѣпленія, вовсе не желалъ уступать туркамъ долину Тунджи безъ боя.

Вслѣдствіе этого, не предвидя успѣха отъ фронтальнаго столкновенія, онъ вознамѣрился искать спасенія путемъ маневровъ. Для чего Генералъ Гурко рѣшилъ ударить на крайній правый флангъ турокъ — Ени-Загру; разбить здѣсь правофланговый отрядъ и, пользуясь превосходствомъ въ кавалеріи, дѣйствовать ею на флангъ и тылъ колоннъ, наступающихъ на Ески Загру.

Главнокомандующій вполнѣ согласился съ соображеніями Генерала Гурко и предоставилъ ему полную свободу дѣйствій.

Тогда Генералъ Гурко рѣшилъ, не теряя ни одной минуты, тотчасъ сосредоточить всѣ отряды въ Ени-Загрѣ.

Для чего приказалъ произвести наступленіе къ этому городу тремя колоннами. Въ теченіе 17 іюля правая колонна, въ составъ которой входила батарея, должна была перейти въ Кюдербе (около Дальбоки).

18-го Іюля войска должны были продолжать движеніе къ Ени-Загрѣ и атаковать непріятеля.

Между тѣмъ Сулейманъ на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ Реуфа-паши, которому было поручено охранять линію Балканъ, рѣшилъ прежде всего овладѣть Ески-Загрой.

Для атаки Ески-Загры Сулейманъ рѣшилъ двигаться обоимъ отрядамъ (своимъ и Реуфа) концентрически каждому отдѣльно и соединиться въ окрестностяхъ самого города.

Такимъ образомъ 18-го Іюля Генералъ Гурко предполагалъ атаковать Ени-Загру, а Сулейманъ-паша Ески-Загру.

17-го Іюля дебушируя изъ Карабунара, голова колонны Реуфа наткнулась на нашу правую колонну, шедшую къ Ени-Загрѣ.

Для удостовѣренія въ справедливости полученнаго извѣстія объ этомъ столкновеніи отъ нашего развѣдочнаго отряда и для раскрытія силъ противника, Князь Евгеній Максимиліановичъ взялъ Астраханскій полкъ и взводъ 16-й батареи Капитана Усова и выдвинулся рысью впередъ.

Увидя цѣпь черкесовъ и группу всадниковъ, Его Высочество приказалъ Капитану Усову открыть по ней огонь.

Всадники скрылись, но въ это время былъ открытъ огонь непріятельской артиллеріей, имѣющей до 12 орудій. Тогда были вызваны остальныя 4 орудія батареи, которыя, занявъ позицію, открыли огонь по этой батареѣ.

Послѣ отбитой нами атаки черкесовъ на лѣвый флангъ, непріятель не предпринималъ попытокъ атаковать снова, но и нашъ отрядъ не рѣшался идти впередъ.

Простоявъ до темноты, отрядъ получилъ приказаніе отступать за ручей Дальбоки, гдѣ и расположился на отдыхѣ со всѣми мѣрами охраненія.

Въ виду полученныхъ въ дальнѣйшемъ свѣдѣній о движеніи противника къ Ески-Загрѣ, весь отрядъ правой колонны былъ двинутъ къ этому городу, за исключеніемъ конницы съ 16-й батареей, которая была оставлена у Дальбоки.

Конницѣ было приказано оказать содѣйствіе средней и лѣвой колоннамъ въ атакѣ Ени-Загры, а если это окажется невозможнымъ, то демонстрировать, отвлекать противника на себя и въ случаѣ наступленія его на Ески-Загру—задерживать.

Тяжело было положеніе этого небольшого коннаго от-

ряда, съ трехъ сторонъ имѣвшаго передъ собой непріятеля, а съ четвертой стороны—Малый Балканскій хребетъ, труднопроходимый для артиллеріи.

А между тѣмъ противъ нашего небольшого отряда (13 эскадроновъ и сотенъ и 6 конныхъ орудій, силою около 1100 всадниковъ) стоялъ отрядъ Реуфа-паши, состоявшій изъ 12 баталіоновъ съ артиллеріей и конницей.

Въ 5½ часовъ утра конница выступила съ бивака общей колонной, но была встрѣчена огнемъ непріятельской артиллеріи, вслѣдствіе чего было рѣшено отвести центръ нѣсколько назадъ, а для обхода фланговъ непріятельской позиціи образовать двѣ колонны.

Два орудія батареи были назначены въ колонну Полковника Бѣлогрудова для обхода лѣваго фланга противника, а 4—вошли въ составъ резерва.

Около семи часовъ утра турки перешли въ наступленіе, наши передовыя части стали отходить и въ это же время завязалась на правомъ флангѣ перестрѣлка между взводомъ батареи и турецкой артиллеріей.

Около часа дня, когда непріятель готовился опять начать наступленіе, общій резервъ былъ двинутъ вправо, а 4 орудія подъ прикрытіемъ полуэскадрона драгунъ, были отведены назадъ для занятія позиціи на буграхъ близъ шоссе.

Съ 2 часовъ до 5-ти наша конница удерживала непріятеля, который, какъ оказалось впослѣдствіи, воображалъ, что имѣетъ дѣло съ сильнымъ отрядомъ.

Къ 5 часамъ противникъ началъ отходить за Джуранли, а наша конница отошла на бивакъ у Айденли, выславъ разъѣзды.

19-го Іюля въ одиннадцать часовъ утра, въ то время, когда Генералъ Гурко атаковалъ позицію у Джуранли, а Сулейманъ велъ атаку на Ески-Загру, у Айденли въ промежуткѣ между этими позиціями стояли 12 эскадроновъ (Астраханскій, Казанскій и Кіевскій полки) и 16-я батарея.

Въ 12½ часовъ дня прибылъ на позицію у Айденли Генералъ Раухъ и, принявъ начальство надъ всѣмъ отрядомъ, тотчасъ же отправилъ Кіевскій гусарскій и Астраханскій

драгунскій полки съ 16-й конной батареей на соединеніе съ отрядомъ Генерала Гурко, крайне нуждавшагося въ конницѣ.

Генералъ Гурко, спѣшивъ на помощь Ески-Загрскому отряду, долженъ былъ принять бой около Джуранли.

Бой былъ жестокій, наши войска изнемогали подъ напоромъ противника, а между тѣмъ правый и лѣвый фланги не имѣли никакого успѣха, а центръ все слабѣлъ и слабѣлъ.

У стрѣлковъ патроны были уже на исходѣ. Стрѣлки начали отступать... Отъѣзжаетъ и батарея сажень на сто, одно орудіе на трехъ лошадяхъ увозятъ съ поля совсѣмъ...

«Перебили лошадей много, — слышится въ рядахъ, послано за резервами»...

Между тѣмъ массы турецкой пѣхоты начали уже выходить изъ-за своихъ прикрытій, съ намѣреніемъ обойти нашъ правый флангъ.

Въ то же время громадный столбъ дыма, поднявшійся надъ городомъ Ески-Загрою, увѣдомлялъ, что и тамъ дѣла идутъ плохо.

Чтобы остановить наступленіе турокъ, былъ тотчасъ же выдвинутъ изъ резерва 16-й стрѣлковый баталіонъ въ то время, какъ 13-й, 14-й и 15-й баталіоны были направлены въ атаку. Одновременно съ этимъ 6-я пѣшая и 15-я донская батареи направили на наступавшія колонны непріятеля сильный огонь картечными гранатами.

Въ эту критическую для обѣихъ сторонъ минуту, на противоположномъ концѣ поля битвы, на дорогѣ изъ Ески-Загры, вдругъ блеснули орудія русской конной батареи. Она спѣшила по шоссе, подымая густыя облака пыли. Турецкія пушки немедленно направились на нее. Вотъ непріятельскія гранаты начали уже разрываться на линіи движенія батареи, но, какъ видно, счастливо для нашихъ: батарея продолжала скакать безостановочно къ мѣсту битвы.

На курганѣ, гдѣ расположилась свита Генерала Гурко, всѣ встали и направили свои бинокли на батарею. У насъ чувствовался уже крайній недостатокъ въ орудіяхъ, и батарея подходила какъ разъ вовремя. То была 16-я конная батарея Подполковника Ореуса, высланная изъ Ески-Загры на соединеніе съ отрядомъ Генерала Гурко. Теперь всѣ съ жи-

вѣйшимъ любопытствомъ слѣдили за исходомъ ея опаснаго движенія.

За батареей шли Астраханскіе драгуны и Кіевскіе гусары, пробивавшіеся сквозь массу черкесовъ Реуфа.

По отходѣ этой колонны, съ полуверсты отъ Айденли, на нее посыпались гранаты и пули, и затѣмъ до самаго прибытія къ правому флангу отряда, дѣйствовавшему противъ селенія Джуранли, кавалерія все время шла, провожаемая огнемъ непріятеля. По приближеніи къ вышеупомянутому отряду, колонна была атакована черкесами во флангъ, но они во-время были встрѣчены головнымъ дивизіономъ драгунъ и орудіями, обдавшими ихъ картечью.

Но до шока черкесы не допустили и ускакали къ ближайшимъ кустамъ, изъ которыхъ вновь открыли огонь по колоннѣ, которая, затѣмъ, опять продолжала слѣдованіе въ указанномъ ей направленіи. Вскорѣ послѣдовала вторая атака черкесовъ. У одного изъ орудій взвода Поручика Ильина была убита лошадь, почему оно остановилось, и пока возились у орудія, черкесы произвели новую атаку...

Рослые Астраханцы и блестящіе гусары и тутъ не потерялись: стрѣляя направо и налѣво и, обдавъ черкесовъ картечью батареи, они мужественно пробивались черезъ ихъ ряды.

Борьба продолжалась недолго: масса разступилась и волною хлынула по обѣ стороны. Гусары и драгуны прорвались. Но сзади все еще несутся черкесы, стрѣляя на всемъ скаку. Наши по временамъ осаживаютъ лошадей и отстрѣливаются... Наконецъ проскакали и линію турецкаго огня и приблизились къ нашему правому флангу, но черкесы не останавливаются и продолжаютъ преслѣдовать кавалеристовъ выстрѣлами. Въ это время одинъ изъ нашихъ взводовъ быстро заворачиваетъ налѣво-кругомъ и встрѣчаетъ черкесовъ залпами... Маневръ произведенъ былъ такъ удачно, что черкесы сейчасъ же повернули назадъ... Такимъ образомъ батареѣ вмѣстѣ съ кавалеріей удалось проскользнуть между массами черкесовъ и, прибывъ на поле сраженія, она тотчасъ же заняла мѣсто орудій, бывшихъ до сихъ поръ въ дѣйствіи, но теперь почти уже замолкшихъ, вслѣдствіе исто-

щенія снарядовъ и громадной убыли въ прислугѣ и лошадяхъ. „Свѣжая батарея отвѣчала упорнымъ огнемъ на турецкіе выстрѣлы“ *).

Вотъ вамъ эта живая, совкая, безумно лихая батарея, проскользнувшая между массами черкесовъ, прибывшая послѣ такого тяжелаго боевого марша, производитъ впечатлѣніе свѣжей батареи и отвѣчаетъ упорнымъ огнемъ на огонь противника!..

Прибытіе 2 полковъ нашей конницы съ конной батареей значительно облегчило положеніе отряда Генерала Гурко и вмѣстѣ съ неудачей атаки непріятеля противъ нашего центра, съ атакой стрѣлковой бригады и конницы и т. п. заставило непріятеля начать отступленіе по всей линіи.

Замѣтивъ отступленіе турокъ, всѣ наши войска перешли въ наступленіе.

Выдвинувъ для преслѣдованія непріятеля небольшой отрядъ, Генералъ Гурко около 2 часовъ дня приказалъ войскамъ собраться на шоссе, а самъ, не ожидая сбора войскъ, направился съ 14-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, съ Кіевскимъ гусарскимъ и Астраханскимъ драгунскимъ полками и 16-й конной батареей къ Ески-Загрѣ.

Около 4 часовъ дня Генералъ Гурко остановился верстахъ въ четырехъ отъ города, ожидая прибытія остальныхъ войскъ, которыя собрались къ $6^1/_2$ час. вечера.

Наши разъѣзды донесли, что Ески-Загра занята непріятельской пѣхотой и тогда для 16-й конной батареи была выбрана позиція на небольшой возвышенности, вправо отъ шоссе. Въ этотъ день Ески-Загра послѣ упорнаго боя Сулеймана съ нашими войсками, была уже имъ взята...

Слабость силъ, бывшихъ у Генерала Гурко подъ рукой, невыясненная обстановка, позднее прибытіе увлекшихся преслѣдованіемъ остальныхъ частей и приближавшаяся темнота, все это заставило Генерала Гурко отказаться отъ рѣшительныхъ дѣйствій.

Генералъ Гурко велѣлъ войскамъ отойти къ Дальбокѣ съ тѣмъ, чтобы на другой день, рано утромъ, начать отступленіе.

---

*) «Война 1877 и 1878 гг.» —изд. ред. «Досугъ и Дѣло».

По прибытіи въ Дальбоку, онъ приказалъ собрать свѣдѣнія объ оставшихся патронахъ и артиллерійскихъ снарядахъ. Оказалось, что боевыхъ припасовъ оставалось такъ мало, что не только предпринимать какую-либо атаку, но даже оставаться въ виду всей арміи Сулеймана, было бы не благоразумно.

Въ виду этихъ условій Генералъ Гурко рѣшилъ на другой же день отойти къ Хаинкіойскому ущелью.

Едва разсвѣло, какъ началось уже отступленіе по Дальбокскому ущелью къ д. Хаинкіой. Конница двинулась впереди колонны...

Въ этотъ день отрядъ прошелъ очень немного, всего верстъ пять и около семи часовъ вечера сталъ на ночлегъ.

Войска были сильно утомлены, переходъ черезъ Дальбокскій проходъ былъ самый тяжелый для нихъ и по словамъ Генерала Гурко «только русская армія могла съ такимъ терпѣніемъ и покорностью преодолѣть представившіяся ей невообразимыя препятствія».

На другой день 21-го Іюля движеніе началось около 10 часовъ утра и въ $4^1/_2$ часа пополудни войска стали бивакомъ у д. Балабанджи.

22-го Іюля отрядъ снялся съ бивака въ 7 часовъ утра и къ полудню расположился впереди Хаинкіойскаго ущелья, изъ котораго отрядъ за три недѣли передъ тѣмъ вышелъ въ «долину розъ».

Батарея расположилась въ этотъ день у выхода изъ Хаинкіойскаго прохода.

Войска передового отряда вернулись въ Хаинкіой голодные, безъ сухарей и безъ соли. На другой день, 23-го Іюля, выдали 4 фунта сухарей на 3 дня, въ мясѣ недостатка не было, а соли не имѣлось и негдѣ было ее достать.

По прибытіи въ Хаинкіой Генераломъ Гурко было получено предписаніе Генерала Радецкаго отступить на Хаинкіойскій перевалъ, отведя кавалерію къ Тырнову.

25-го Іюля всему отряду приказано было подниматься на перевалъ. Движеніе началось въ $3^1/_2$ часа дня и только въ 7 часовъ вечера 26-го Іюля войска взошли на перевалъ. 27-го Іюля батарея вмѣстѣ съ кавалеріей прибыла въ Тыр-

ново, а 31-го—были получены дополнительныя распоряженія относительно пѣхоты передового отряда и такимъ образомъ передовой отрядъ былъ расформированъ.

38 дней службы въ передовомъ отрядѣ, а впослѣдствіи боевая стоянка на Этропольскихъ Балканахъ даютъ намъ крайне всестороннюю оцѣнку батареи, даютъ два прекрасныхъ контраста: живая, совкая, безумно лихая — въ передовомъ отрядѣ,—на вершинахъ Балканъ она преображается въ спокойную, стойкую, позиціонную, безумно смѣлую батарею.

Но гляди въ корень...

Все дѣло въ командирѣ, офицерахъ, а говоря вообще—въ начальникахъ.

И эта истина рѣзко сказалась въ 16-й конной батареѣ.

Смотрите рапортъ Начальника кавалеріи передового отряда, гдѣ упоминая о начальникахъ частей, заявившихъ себя отличными командирами, говорится: «...въ особенности отличился въ этомъ отношеніи Подполковникъ Ореусъ, № 16 конная батарея котораго заслужила почетную извѣстность и уваженіе среди ввѣренной мнѣ кавалеріи».

Тутъ прекрасная характеристика и командира, и батареи. Какъ много говоритъ сердцу каждаго военнаго человѣка эта «почетная извѣстность и уваженіе». Это именно то, что составляетъ залогъ всякихъ успѣшныхъ совмѣстныхъ боевыхъ дѣйствій, залогъ, такъ высоко цѣнимаго, боевого братства.

Но посмотрите на батарею на Арабконакской позиціи, когда ея взводы занимали редуты противъ Шандорника, когда она на вершинахъ Балканъ въ такой тяжелой обстановкѣ поражала всѣхъ своей стойкостью, съ мужествомъ перенося артиллерійскій огонь турокъ съ Шандорника.

Два ея орудія занимали такъ называемую батарею Ореуса, предназначенную исключительно для защиты дороги въ городъ Этрополь и расположенную на неприступномъ съ трехъ сторонъ уступѣ скалы, а два другія—батарею Лѣсную, стоявшую на краю глубокаго оврага и предназначенную для фланкированія подступовъ къ сосѣдней батареѣ.

«И точно на подборъ былъ составленъ нашъ отрядъ *).

---

*) П. П. П.—Шандорникъ.—Сборникъ военныхъ разсказовъ.

Два редута занимали взводы 16-й конной батареи Полковника Ореуса, прославившейса своими боевыми дѣйствіями болѣе всѣхъ батарей — она дѣлала уже второй забалканскій походъ. Эта батарея была любимица Генералъ-Адъютанта Гурко. Ея взводами командовали Штабсъ-Капитанъ Ил.... (Ильинъ) и Капитанъ Ус... (Усовъ)—оба типы прежнихъ въ высшей степени симпатичныхъ конныхъ артиллеристовъ...

Генералъ-Маіоръ Красновъ называлъ ихъ «**львами**».

Самъ командиръ батареи Полковникъ Ореусъ былъ типичнымъ командиромъ конной батареи, типичнымъ конно-артиллерійскимъ офицеромъ.

Вотъ какъ описываетъ Г. В. *) движеніе батареи Ореуса въ горы:

«Въ отличномъ порядкѣ тронулись 4-хъ фунтовыя орудія Ореуса, который носился лансадами на лихомъ конѣ; какъ истый кавалеристъ, онъ не снималъ съ него мундштука, хотя всѣ уже давно ѣздили безъ нихъ».

Капитанъ же Усовъ особенно поражалъ всѣхъ слѣдующимъ **):

«Помирившись съ той мыслью, что его пуля вездѣ его найдетъ, онъ во время самыхъ жаркихъ дѣлъ, когда турки засыпали командуемый имъ дивизіонъ свинцовымъ и чугуннымъ дождемъ, когда кругомъ его падали убитые и раненые, онъ никогда не перемѣнялъ своего мѣста изъ-за того, что въ извѣстномъ мѣстѣ летятъ пули или гранаты больше; онъ никогда не нагибался, и никогда не кивалъ головой отъ непріятельскихъ пуль, а напротивъ, стоя какъ вкопанный на мѣстѣ, болѣе удобномъ для командованія, отдавалъ приказанія.

Мы были свидѣтелями, когда разъ турки сильно сыпали свинцовымъ дождемъ на лѣсную батарею; всѣ подошли къ валу... Но Капитанъ Ус... (Усовъ), какъ вкопанный стоялъ за своимъ взводомъ—лишь судороги по временамъ подергивали его лицо.

Да, у этого человѣка ужасная была сила воли и на сол-

---

*) Объ Этропольскихъ Балканахъ.—Сборн. воен. разсказовъ.

**) Шандорникъ—тамъ-же.

датъ это производило въ высшей степени важное, въ отношеніи ихъ стойкости, впечатлѣніе".

Но и тамъ въ этихъ сѣрыхъ рядахъ, среди этихъ славныхъ канонировъ были люди, останавливающіе на себѣ взоры каждаго.

Еще въ началѣ дѣйствій передового отряда, у Тырнова, при стрѣльбѣ батареи съ высоты къ западу отъ города, былъ раненъ въ ногу нижній чинъ батареи Куракъ. Не захотѣвъ оставлять орудія и присѣвши на камень около него, онъ, дождавшись очереди для стрѣльбы его орудія, добрался до него на одной ногѣ и произвелъ выстрѣлъ.

Это было первое дѣло батареи въ эту кампанію, но уже и тутъ сказалось то, что батарея, начиная съ командира и кончая послѣднимъ канониромъ представляетъ изъ себя одно могучее цѣлое, благодаря которому можно многое сдѣлать, что и доказала батарея на протяженіи всей войны.

Ея бывшій командиръ, создавшій батареѣ славное прошлое, нынѣ Членъ Александровскаго Комитета о раненыхъ, Генералъ-Лейтенантъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Ореусъ родился 2 го Мая 1843 г. Образованіе получилъ въ пажескомъ Его Императорскаго Величества корпусѣ и въ Михайловской Артиллерійской Академіи, курсъ которой окончилъ по 1-му разряду. Въ 1861 г. произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ въ л.-гв. Конно-Гренадерскій полкъ. По окончаніи курса наукъ въ Михайловской Артиллерійской Академіи въ 1863 году прикомандированъ къ л.-гв. конной артиллеріи, а въ слѣдующемъ году переведенъ въ батарейную Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Михаиловича батарею гвардейской конной артиллеріи. Въ 1871 году назначенъ для особыхъ порученій при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандующемъ Кавказскою арміею.

Въ 1873 г., находясь въ отрядѣ Полковника Маркозова, участвовалъ въ стычкахъ съ туркменами близъ колодца Игды и текинцами при колодцахъ Балаишемъ; за отличіе въ этихъ дѣлахъ произведенъ въ Капитаны. Въ 1875 году назначенъ командиромъ 1-й батареи 5-й конно-артиллерійской бригады съ переименованіемъ въ Подполковники; въ томъ же году по переформированіи конной артиллеріи назначенъ коман-

диромъ 16-й конно-артиллерійской батареи, съ которой принялъ участіе въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 годовъ на Балканскомъ полуостровѣ, состоя въ передовомъ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Гурко.

За отличіе, оказанное въ дѣлахъ у деревни Карабунаръ и при взятіи города Тырнова, награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость». За удержаніе мѣткимъ огнемъ

17-го, 18-го и 19-го Іюля 1877 г. наступленія сильнѣйшаго противника, благодаря чему кавалерія наша успѣла соединиться съ отрядомъ, наступавшимъ изъ Ени-Загры, награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-й степени. За отличіе, оказанное подъ Плевною 30-го августа — орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ мечами и бантомъ. Затѣмъ участвовалъ въ кавалерійскомъ дѣлѣ подъ Горнымъ Дубнякомъ; при взятіи

укрѣпленнаго лагеря подъ Этрополемъ; въ перестрѣлкахъ и бою у Шандорника и въ переходѣ черезъ Балканы, за что награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени съ мечами; въ трехдневномъ бою войскъ западнаго отряда подъ Филипополемъ и наконецъ, въ переходѣ отряда Генералъ-Адъютанта Гурко отъ Филипополя до Адріанополя.

Въ 1878 г. произведенъ въ Полковники съ назначеніемъ командиромъ 3-й Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады, и въ томъ же году назначенъ Флигель-Адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ 1883 г. назначенъ командующимъ л.-гв. Уланскимъ Его Величества полкомъ; въ 1888 г. произведенъ въ Генералъ-Маіоры съ утвержденіемъ въ должности. Въ 1889 г. назначенъ командиромъ гвардейской конно-артиллерійской бригады и въ томъ же году зачисленъ въ списки л.-гв. Уланскаго Его Величества полка. Въ 1896 г. назначенъ на должность начальника артиллеріи гренадерскаго корпуса, зачисленъ въ списки гвардейской конно-артиллерійской бригады и 16-й конно-артиллерійской батареи и произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты. Въ 1903 году назначенъ командиромъ 16-го армейскаго корпуса, въ 1904 году командиромъ Гренадерскаго корпуса, а въ 1906—Членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Но даже и въ Русско-Японскую войну, въ которой батареѣ не суждено было принять участія, ея офицеръ, причисленный къ Генеральному Штабу, Капитанъ Георгій Александровичъ Ягодкинъ *) палъ со славой при штурмѣ Путиловской сопки, еще разъ доказавъ ту силу духа, которымъ проникнута 16-я конная батарея.

Когда 36-ой Стрѣлковый полкъ дошелъ до верхней третьей сопки и когда Ягодкинъ былъ посланъ съ донесеніемъ въ Штабъ, онъ настоялъ на позволеніи довести свою колонну, которой онъ указывалъ путь, до дерева.

При послѣдовавшей затѣмъ атакѣ японскихъ окоповъ на него бросился со штыкомъ японскій унтеръ-офицеръ, но

---

*) Г. А. Ягодкинъ род. 30 Марта 1876 г., окончилъ Сибирскій кад. корп., Мих. Арт. Училище и Акад. Ген. Шт. по I разряду.

Ягодкинъ отбивался шашкой покамѣсть хватило силъ, пока не упалъ раненый въ сердце.

Бросившійся на выручку нашъ охотникъ поднялъ японца на штыкъ, но самъ тотчасъ же былъ убитъ пулею...

Раннимъ утромъ 4-го Октября, на самой вершинѣ горы, подъ деревомъ, впереди груды окровавленныхъ тѣлъ былъ найденъ Ягодкинъ, опрокинутый навзничь съ торчавшимъ въ груди японскимъ штыкомъ,—лѣвая его рука судорожно замерла на шеѣ убившаго его японца, убитаго, въ свою очередь, нашимъ стрѣлкомъ.

Такой завидной смертью, исполнивъ до конца свой долгъ, погибъ Ягодкинъ, внеся въ исторію своей родной, такъ любившей его батареи, свое имя, которое въ ней всегда съ гордостью будетъ вспоминаться.

Не попадая въ число офицеровъ, командированныхъ на театръ военныхъ дѣйствій, онъ съ трудомъ выхлопоталъ себѣ это назначеніе. 20-го Іюля онъ прибылъ въ Штабъ арміи, а 5-го Августа былъ назначенъ исправлять должность старшаго адъютанта 9-й стрѣлковой дивизіи, съ которой и участвовалъ въ бояхъ подъ Айсандзяномъ, Ляояномъ и во многихъ дѣлахъ при наступленіи отъ Мукдена.

Товарищи по выпуску (1904 г.) изъ Академіи слѣдующимъ образомъ характеризуютъ покойнаго Г. А. Ягодкина *): «Капитанъ Ягодкинъ въ служебномъ отношеніи могъ служить образцомъ, всегда отличаясь, при исполненіи долга, твердою волею и неутомимой энергіей. Онъ умѣлъ соединить выдающіяся способности и умъ съ рѣдкою скромностью.

Какъ товарищъ, покойный Г. А. Ягодкинъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью. Всѣ знавшіе его цѣнили и будутъ помнить его доброе, отзывчивое сердце.

Дѣло наше потеряло въ немъ недюжиннаго работника, а мы—прекраснаго товарища.

Спи, дорогой другъ, въ чужой далекой землѣ и знай, что память о тебѣ будетъ жить всегда среди насъ».

---

*) Русск. Инвалидъ № 239.

На протяженіи своего столѣтняго существованія батарея честно исполняла свой долгъ предъ Царемъ и Отечествомъ...

Пусть же нынѣшній и будущій составы батареи, имѣющей такое славное боевое прошлое, въ которомъ ярко выдѣляются имена Деконскаго и Ореуса, берутъ примѣръ со своихъ отцовъ и дѣдовъ, составившихъ батареѣ доброе имя, и тогда слава 16-ой конно-артиллерійской батареи не погибнетъ во вѣки.

ЗНАКИ ОТЛИЧІЯ.

1) 6-го апрѣля 1830 г. Выс. пр. знаки на кивера съ надписью: «*За отличіе*», за подвиги въ войнѣ съ Турціей 1828—1829 гг. Въ командов. кап. Скачкова. Въ бытность ея подъ № 27.

2) 25-го декабря 1849 г., Выс. пр. серебрян. трубы съ надписью: «*За усмиреніе Трансильваніи въ 1849 г.*». Въ командов. полковн. Рейсиха. Въ бытность ея подъ № 9.

3) 17-го апрѣля 1879 г. георгіевскія серебрян. трубы съ надписью: «*За усмиреніе Трансильваніи въ 1849 г. За Джуранли и Эски-Загру 19-го іюля и за двукратный переходъ черезъ Балканы въ 1877 г.*». Въ командов. полков. Ореуса. Въ бытность ея подъ № 16.

НАИМЕНОВАНІЯ БАТАРЕИ.

1) 27-го августа 1806 г. для 17-ой арт. бриг. сформирована конная рота маіора Ирицкаго.

2) 1808 г. названа кон. ротой кап. (послѣ маіора) Кандибы.

3) 14-го февраля 1811 г. 2-ой рез. бриг. конная рота № 5-го.

4) 23-го сентября 1814 г. конная № 5-го безъ причисленія къ бригадѣ.

5) 31-го іюля 1816 г. конная № 21-го.

6) 27-го апрѣля 1818 г. конная № 29-го.

7) 18-го сентября 1818 г. конная № 27-го.

8) 21-го декабря 1829 г. 11-ой кон.-арт. бриг. конная № 21-го.

9) 28-го декабря 1833 г. 6-ой кон.-арт. бриг. легкая № 11-го.

10) 26-го апрѣля 1835 г. 5-ой конно-арт. бригады конно-арт. легкая № 9-го батарея.

11) 8-го іюля 1856 г. 5-ой конно-арт. бриг. легкая № 13-го бат.

12) 24-го ноября 1857 г. облегченная № 9-го батарея той-же бригады.

13) 10-го августа 1860 г. батарейная № 9-го батарея.

14) 30-го іюля 1864 г. батарейная бат. 5-ой кон.-артил. бр.

15) 4-го марта 1867 г. 1-ая батар. 5-ой кон.-арт. бриг.

16) 17-го августа 1875 г. 16-ая конно-арт. батарея.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ ..... 198 г.